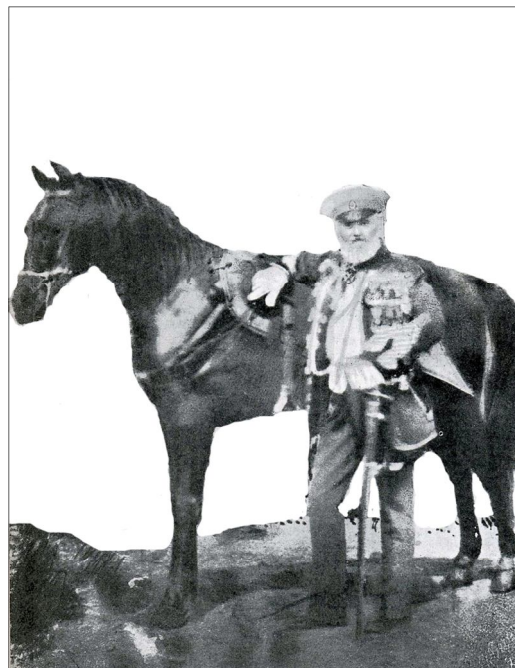

В БОЯХ ПРОТИВ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙСК (полковник Е.П. Назимов)

Книга «Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. (Архивная справка)», вышедшая в 1912 году к столетнему юбилею первой Отечественной войны, была подготовлена секретарём Псковского археологического общества (ПАО), отставным генерал-лейтенантом Н.Ф. Окулич-Казариным и имела эпиграф: «То был век богатырей». Особо выделив сведения о М.И. Голенищеве-Кутузове, А. С. Фигнере и Я.П. Кульневе, он привёл также выдержки из послужных списков ещё 16-ти участников войн. Среди них был и полковник Евгений Петрович **Назимов**, материалы о котором предоставил его внучатый племянник, председатель Псковской уездной земской управы В.В. Назимов. Для прославления отважного воина секретарь ПАО прочёл тогда доклад на заседании общества, а также поместил в восьмой выпуск Трудов ПАО за 1911–1912 годы часть полученных документов о Е.П. Назимове.

Евгений Петрович родился в Пскове 27 августа 1785 года (все даты – по старому стилю) и детство провёл в родовом имении Преображенском Мелеховской волости Псковского уезда, в 35 верстах юго-восточнее города. В краеведческой литературе часто упоминается, что в июне 1826 года Пушкин гостил там у Гаврилы Петровича Назимова (его родной брат Евгений служил тогда в Архангельске). В двух верстах южнее села, в погосте Знахлицы, у древней каменной Покровской церкви, на могиле Гаврилы Петровича обозначены даты: 13 октября 1794 г. – 6 ноября 1850 г. Любопытно, что погост Знахлицы стал маленькой деревней Болотово, а Преображенское разрослось, и с послевоенных лет в память о бывших владельцах называется

Левин Натан Феликсович – краевед, Почетный гражданин г. Пскова.

Назимово. В конце 2010 года эта местность вошла в Прудскую волость.

Отец братьев Пётр Борисович Назимов служил в пехотных полках, в отставку вышел секунд-майором. В своих записках Евгений Петрович удивлялся, что не только четыре дочери, но и все шесть его сыновей обучались не в казённых заведениях, а дома, в деревне, у наёмных учителей. В 17 лет Евгения с тремя братьями отвезли в столицу и 6 ноября 1802 года определили в Павловский гренадерский полк подпрапорщиками. Служба гренадерами (пехотинцами с тяжёлым оружием) не понравилась, и неназванный благодетель смог в том же году перевести двоих, в т. ч. и его, в Конногвардейский полк портупей-прапорщиками. 21 января 1803 года их произвели в портупей-юнкера. Обучение верховой езде на богатырском коне прошло

успешно, и бойкого юношу часто посылали ординарцем к шефу полка цесаревичу Константину Павловичу (брату императора), а на учениях ставили в знаменные ряды.

В августе 1805 году полк вместе с русской армией отправился в поход на войну с Наполеоном, 13 октября достиг границы с Австрийской империей (союзницей России) и через Галицию, Силезию и Моравию дошёл до Аустерлица (немецкое название чешского города Славкова). Там 20 ноября во время сражения конногвардейцы разбили колонну пехоты, но наткнулись на подошедший французский резерв и понесли большие потери. Наполеон выиграл сражение, и русские войска через Венгрию и Галицию совершили почти пятимесячный обратный переход в Российские пределы. Он чуть не стал роковым для Евгения Назимова. Во время отступления 20-летний юнкер «занемог сильной злокачественной горячкой». Его довели до главного госпиталя в Кракове, там через несколько дней посчитали умершим и отправили в повозке на кладбище. От сильной тряски он зашевелился. Поражённый возчик отвёз «воскресшего» в свою избу и смог выходить его. Нашедший Евгения брат, а затем знакомый офицер довели его к родителям в Преображенское. И всё же в 1806 году он вернулся в свой полк, и 5 октября его произвели в корнеты.

В следующей, русско-шведской войне Конногвардейский полк использовать не стали. Чтобы попасть на войну, Евгений Назимов совершил редкостный поступок: 15 ноября 1807 года вышел в отставку и волонтёром отправился в формируемую Финляндскую армию. Помог ему родственник, помещик Порховского уезда генерал Николай Михайлович Бороздин – шеф Финляндского драгунского полка, ехавший туда из столицы и взявший Назимова с собой. В феврале 1808 года Евгений участвовал в атаке на пограничный пост и в захвате приграничного города Ловизы, а затем Форзби, Барго и Гельсингфорса (Хельсинки). Там полк осадил мощную крепость Свеаборг, находившуюся на острове, напротив финской столицы. Для прекращения обстрела города из крепости огромными ядрами, Бороздин послал Назимова парламентёром. Угроза посадить на

крыши зданий оставшихся в городе жён и детей шведских воинов помогла. Осаждённые выполнили и обещание сдать крепость, если помощь к ним не придёт до вскрытия льда. Штурм привёл бы к большим потерям с обеих сторон, и 21 апреля она сдалась.

После этого полк Бороздина остался на месте, а Назимов отпросился к генералу Я.П. Кульневу, Гродненский гусарский полк которого в авангарде армии очищал финские города от шведских войск. 29 июня 1808 года Евгений был ранен «при кирке Пирхо», 17 августа сражался при кирке Лагерерте, 25 августа при деревне Эммосе захватил со своим отрядом шведский пикет и ворвался во вражеский лагерь, причинив противнику большой урон. Через 5 дней, приказом от 30 августа, «за отличие против шведских войск» его занесли в список полка поручиком и зачисли в действительную службу срок нахождения в отставке. Воинское звание штаб-ротмистра он получил 30 декабря того же года. Полк прошёл с боями всю Финляндию до города Торнео на северном берегу Ботнического залива. Обязанности парламентёра Назимов успешно выполнил и там: крепость и порт сдались без боя. 5 марта 1809 года он впятером оторвался от полка и наткнулся на шведский батальон, отходивший с Аландских островов. Не растерявшись, Назимов объявил, что послан парламентёром, и уговорил сдаться. 7 марта, уже на шведском берегу, он участвовал в сражении при Гризельгаме (Грислехамне), и город был взят. В результате этой войны шведы передали Финляндию России «на вечные времена».

9 мая 1810 года Евгения Петровича произвели в ротмистры, поручили командовать эскадроном гусар. Перед началом Отечественной войны Гродненский гусарский полк передвигался с места на место по правому берегу Немана, а на левом берегу собирались и готовились к переправе французские войска. Она началась 12 июня 1812 года у губернского города Ковно (Каунаса). Отходивший арьергард русской армии, под командованием генерала Я.П. Кульнева (знакомого Назимову по финской кампании), дал первый бой передовым отрядам Второго армейского корпуса маршала Николая Удино 16 июня северо-восточнее Ковно, возле уездного горо-

да Вилькомира. В нём успешно действовал и Гродненский гусарский полк. Противник впервые понёс значительные потери. В составе сформированного вскоре Первого отдельного пехотного корпуса, которым командовал генерал П.Х. Витгенштейн, Гродненский полк отошёл за Двину и 3 июля мужественно сражался в бою у заштатного города Друя Виленской губернии, при впадении в Двину реки Друйки. Французы потерпели поражение, в плен был взят их генерал Сен-Женьес. За отличие в боях под Вилькомиром и Друей офицерам, в том числе и Назимову, было объявлено Высочайшее благоволение. В его послужном списке были отмечены и стычки у местечка Волынцы Дриссенского уезда Витебской губернии 10, 15, 26 и 27 июля.

14 июля корпус маршала Удино занял уездный город Полоцк Витебской губернии, находящийся при впадении реки Полоты в Двину. Затем, по приказу Наполеона он повернул на северо-запад и начал наступление по петербургской дороге, ведшей к столице через Себеж, Опочку, Остров, Псков... У села Клястицы Дриссенского уезда (в 15 км от современной границы с Себежским районом Псковской области) в ожесточённом трёхдневном сражении 18–20 июля его остановил корпус Витгенштейна. Удино был вынужден отступить к Полоцку. За успешные действия во главе своего эскадрона Евгения Назимова наградили орденом святого Владимира 4 степени.

Получив подкрепление, Удино через 10 дней, 29–30 июля, атаковал корпус Витгенштейна у села Свольно, близ впадения одноименной речки Свольни в Дриссу, но успеха не имел и вновь отошёл к Полоцку. В приказе об очередном Высочайшем благоволении императора был отмечен и Назимов. Преследуя французов, корпус Витгенштейна 5–6 августа штурмовал Полоцк, но взять его не смог, поскольку для усиления войск Удино Наполеон выделил из наступавшей на Смоленск армии Шестой армейский корпус генерала Гувьона Сен-Сира. За оборону Полоцка Наполеон произвёл его в маршалы Франции. И всё-таки это сражение имело большое значение. Впервые наступали русские войска, а французам пришлось обороняться. Под Полоцком снова отличился Гродненский полк, а

Назимову была вручена золотая сабля с надписью «За храбрость».

Когда взять Полоцк не удалось, основные силы корпуса Витгенштейна к 9 августа отошли на безопасное расстояние, к деревне Сиволшино Дриссенского уезда, и стали укреплять свои позиции. Их арьергард, в состав которого входил и Гродненский гусарский полк, был оставлен у села Белое Полоцкого уезда. Чтобы отодвинуть русских подальше от города, Сен-Сир, взявший на себя 5 августа общее руководство войсками после тяжёлого ранения маршала Удино, направил туда свой авангард. 10 августа все его атаки были отбиты, а гусары предприняли несколько контратак и захватили пленных. После этого сражения противники почти два месяца не вели здесь активных действий. За участие в этих боях приказом от 31 октября 1812 года Евгению Назимову присвоили звание майора.

За это время корпус Витгенштейна пополнился ополченцами из Петербургской и Новгородской губерний и регулярными войсками из Пскова, а положение на главном фронте под Москвой изменилось коренным образом. Перейдя в наступление, этот корпус в трудном сражении 6–8 октября штурмом взял Полоцк. Первым ворвался в город эскадрон Назимова. Новой наградой ему стал орден святой Анны 2 степени.

Оставив Полоцк, 2-ой и 6-ой армейские корпуса французов начали отступление в южном направлении, а войска Витгенштейна преследовали их. Гродненский полк был в его авангарде и 12 октября участвовал в бою у деревни Пустынки, 14 октября – у местечка Вороны. Французы ожидали подхода спешившего им на помощь из Смоленска 9-го армейского корпуса маршала Клода Виктора и остановились на реке Улле (притоке Двины) у местечка Чашники Лепельского уезда Витебской губернии, в 30 км восточнее Лепеля. (В 1966 году Чашники стали городом, районным центром; одноимённая ж.-д. станция находится в трех км от него). После трёхдневного сражения 17–19 октября все три французских корпуса были вынуждены продолжить отступление. Приказ о производстве Назимова в подполковники за отличие в этом сражении был издан только через семь ме-

сяцев, 27 мая 1813 года. А пока, 26 октября 1812 года, его гусары отличились и в бою под Лукомлем Сенненского уезда Могилёвской губернии. На этот раз приказ о Высочайшем благоволении к ним последовал немного быстрее, 15 декабря того же года.

Между тем, чтобы обезопасить своё бегство из России и переправу через Березину, Наполеон приказал маршалу Виктору отбросить войска Витгенштейна за Двину. Однако, в крупном сражении между ними у села Смольна Лепельского уезда Витебской губернии 2 ноября 1812 года французы успеха не добились и отошли к местечку Черя Сенненского уезда Могилёвской губернии. 10 ноября Назимов сражался и там, а на следующий день в бою при дворе Щевры его гусары отбили большой обоз и забрали в плен всё прикрытие. Столкновения происходили почти каждый день. 15 ноября маршалу Виктору удалось втянуть Витгенштейна в затяжное сражение севернее уездного города Борисова Минской губернии. А в это время Наполеон со своей гвардией успел переправиться через Березину.

После Березины французы отступали быстрее, стремясь оторваться от русского авангарда. 22 ноября гусары Назимова сражались уже в Виленской губернии у городка Вилейки на берегу реки Вилия, впадавшей в Неман, а 30 ноября первыми ворвались в Вильно (Вильнюс). 11 декабря возле мызы Колтыпяны Назимов был ранен саблей в голову, но остался в строю. Через четыре дня начался заграничный поход русской армии. 15 декабря он участвовал во взятии Тильзита на левом берегу Немана – первого города Восточной Пруссии, переправой у которого Наполеон ровно полгода назад начинал войну с Россией (ныне г. Советск Калининградской области). В бою за прусский город Лябио (Лабиау, ныне Полесск на берегу Куршского залива Балтийского моря) 22 декабря Назимов получил контузию в грудь, и за отличие был награждён алмазными знаками к ордену святой Анны. Вместе с гусарами 27–29 декабря он участвовал во взятии Кенигсберга, 30 декабря преследовал неприятеля от Браунсберга (польского Бранево) до Эльбинга (Эльблонга), а 1–2 января 1813 года воевал

у деревни Пильшау над Вислой. С участием гусар Назимова 18 февраля был взят и Берлин, который с 12-тысячным войском оборонял французский маршал Шарль Ожеро. 24 марта Назимов сражался у деревни Фелиц близ Магдебурга, а 6 апреля – у города Галле на реке Заале (северо-западнее Лейпцига). Его послужной список содержит такую запись: «за разные сражения и дела, в 1913 году бывшие, объявлено Высочайшее благоволение 20 апреля 1913 года».

Пока шли эти бои, Наполеон, примчавшийся в Париж 6 декабря 1812 года, за пять месяцев собрал новую армию и двинулся в Саксонию против русских и перешедших на их сторону прусских войск. 19–20 апреля Назимов участвовал в сражении под Лютценом, в 15 км юго-западнее Лейпцига. Под личным руководством Наполеона французы заставили отступить армию, которой в присутствии императора Александра I и прусского короля Фридриха Вильгельма III командовал П.Х. Витгенштейн. 28 апреля французы заняли саксонскую столицу Дрезден и продолжали двигаться на восток. 8–10 мая Евгений Петрович отличился и в битве у Баутцена (немцы пишут с буквой «т»). Из его «Записок» видно, что тогда он ходил в атаку и взял главную батарею, которая могла нанести большой урон. По официальной формулировке, орденом святого Георгия 4 степени и прусским орденом «За достоинство» тогда его наградили «за благоразумное и полезное распоряжение и примерно оказанную храбрость в генеральном сражении при Баутцене, под Рейхенбахом и прикрытии ретираты из-под Баутцена, где и ранен тяжело пулею на вылет в руку выше и ниже локтя, и за отбитие 12-ти орудий». И добавлено: «Сверх же показанных сражений, в оной кампании бывших, во многих ещё партизанских и авангардных делах находился, равно и с отдельными отрядами, в команду ему вверенными. В продолжение кампаний 1812 и 1813 годов убито под ним в разных сражениях собственных его верховых 16 лошадей и сверх того несколько ранено. В вознаграждение каковой его потери и во уважение известной Государю Императору отличной его службы, по представлению начальства, пожаловано ему 2000 рублей ассигнациями».

Сражения под Лютценом и Баутценом были такими кровопролитными, что противники были вынуждены заключить перемирие. А ранение Назимова оказалось столь серьёзным, что Высочайшим приказом от 2 июля 1813 года его уволили «к минеральным водам за границу, для излечения тяжёлых ран, с производством жалования». После лечения он до ноября 1814 года состоял советником по особым поручениям при генерал-губернаторе Саксонского королевства князе Н.Г. Репнине. За исполнение этих обязанностей «с отличным и прилежным успехом, в ознаменование оказанных им услуг сему краю» Назимов был удостоен знака Саксонского Зелёного креста. После окончания войны, в 1815 году, его отправили из Дрездена «в свои пределы», а 17 января 1818 года «впредь до излечения тяжёлых ран, по желанию его, переведён с жалованием по кавалерии до открытия полицмейстерской вакансии в Петербурге или Москве». Вакансия появилась через четыре года, и 11 апреля 1822 года его определили советником по особым поручениям к столичному обер-полицейстеру с выплатой сверх жалования пенсии по 1200 рублей в год.

Неожиданное увольнение Назимова с этой службы по собственному желанию 14 ноября следующего года для определения управляющим Архангельской удельной конторой объясняется просто: в 38 лет он женился на дочери командира Архангельского городского пехотного полка Анне Ивановне Казиной. Там 30 января 1826 года у них родился сын Александр, а 4 июля 1827 года второй сын Андрей. В связи с переходом на гражданскую службу подполковника Назимова 24 февраля 1824 года переименовали в надворные советники, а 6 января 1826 года ему пожаловали чин коллежского советника. 10 марта 1827 года его причислили к Департаменту уделов, в котором он и состоял по 9 января 1833 года. В апреле–ноябре 1834 года он служил чиновником для особых поручений Министерства финансов, а с 27 июля 1835 года – новгородским полицмейстером. Эта служба длилась либо три года, по 21 июня 1838 года, или только один год, поскольку в другом месте послужного списка указано, что в отставке «по болезни, согласно прошению» он был с 21 июня 1836 года. Вы-

яснить, в каком месте при публикации была допущена опечатка, затруднительно, так как подлинников документов в древлехранилище Псковского музея-документа нет. Вероятно, сразу после отставки Евгений Петрович вернулся в родной Псков. Гордясь своим славным боевым прошлым, он смог испросить Высочайшее повеление от 29 марта 1845 года «именоваться полковником, с правом в отставке носить военный мундир».

Высочайшим приказом от 23 июля 1847 года император утвердил избрание дворянством на должность псковского совестного судьи полковника Евгения Назимова. Псковский губернатор 7 января 1848 года объявил «в пример всем присутственным местам», что благодаря его «особой заботливости и неутомимой ревности и усердию к службе» уже к 1 января за совестным судом не осталось ни одного нерешённого дела и ни одной неисполненной бумаги. Во время эпидемии холеры в Пскове Назимов с 16 июля по 27 августа 1848 года состоял попечителем, и Приказ общественного призрения выразил ему искреннюю признательность «за ревностную заботливость о пострадавших от эпидемии жителях Пскова». Несмотря на эти лестные слова, 10 августа 1848 года Назимов уволил-ся со службы «по прошению».

В 1851 году с публичных торгов он приобрёл собственное домовладение в Пскове на углу Великолуцкой (Советской) и Георгиевской улиц, напротив Ново-Успенской церкви. Прихожане этого храма избрали его церковным старостой. Две пожертвованные им иконы в серебряных окладах с позолотой и в позолоченных деревянных рамах поместили в правом приделе церкви. На них за стеклом он развесил свидетельства своей воинской славы: ордена, медали и золотую сабельку.

Многие его привычки сложились на военной службе. В любую погоду, даже морозной зимой, он носил только гусарский ментик (короткую накидку с меховой опушкой), в своём саду любил стрелять в цель, мог верхом въехать на гулянье в Кутузовский сад... В марте 1855 года (в 70 лет) Назимов подал прошение о направлении его в армию, действовавшую в Севастополе, которое не удовлетворили «по преклонным летам». Впрочем, они не помешали ему радоваться появлению

вне брака дочери Александры, родившейся 26 марта 1857 года. выбранный старшиной Псковского дворянского собрания, он в 75 лет, с 1860 года, во время долгих дежурств взялся за написание воспоминаний, напечатанных через полвека в упомянутых трудах ПАО. Евгений Петрович скончался через 11 лет, 24 апреля 1868 года, и был похоронен на Дмитриевском кладбище Пскова. Домовладение перешло к малолетней Александре Евгеньевне, которая в 17 с половиной лет, 4

октября 1874 года, вышла замуж за молодого военного врача Ивана Николаевича Исполатова, прибывшего на службу в Псков. Их первенец родился здесь 11 июня 1876 года и в память о дедушке был назван Евгением. Очерк о краеведе и учёном лесоводе Евгении Ивановиче Исполатове опубликован в журнале «Псков» (№№ 26 и 32), а также включён в сборник статей А.В. Филимонова «Изучение Псковского края в 1920–1930-е гг.» (Псков, ПГПУ, 2010 г., стр. 43–59).

Церковь Успения с Полонища на углу улиц Успенской (Калинина) и Георгиевской, церковным старостой которой был полковник Евгений Петрович Назимов